

— Почему сегодня не пошёл в лечебницу? — Вернувшись во дворец и увидев Цзян Лина, сидящего в беседке, Сяо Шэньюнь немного удивился.

В последние дни Цзян Лин почти каждый день проводил за пределами дворца. Сяо Шэньюнь, возвращаясь и не заставая его, обычно заканчивал дела и затем ехал в лечебницу, чтобы забрать его.

— Вчера слишком устал, сегодня решил отдохнуть. Сестра Ду сказала, что её учитель хочет лично поблагодарить нас. Когда у вас будет время? — Цзян Лин хотел рассказать об этом Сяо Шэньюню вчера, чтобы сегодня они могли поехать вместе, но вчера так устал, что забыл.

— Через пару дней. Здесь дела почти завершены, и тогда я буду не так занят. — Сяо Шэньюнь внимательно посмотрел на выражение лица Цзян Лина, убедившись, что тот не выглядит обиженным, и достал пирожки, купленные за пределами дворца.

Сяо Шэньюнь тщательно обдумал ситуацию. Просто извиниться было бы недостаточно, поэтому он купил пирожки. Цзян Лин любил вкусно поесть, и даже если бы он был обижен, вряд ли отказался бы от угощения. Съев что-то вкусное, он мог бы поднять настроение.

— Что это? Как вкусно пахнет! — Аромат пирожков заполнил воздух, и Цзян Лин, почувствовав его, не смог оторвать взгляд от угощения в руках Сяо Шэньюня.

— На Западной улице недавно открылась новая лавка с пирожками. У них отличный бизнес, и запах просто восхитительный. Я купил, чтобы ты попробовал.

Развернув бумагу, в которой были завернуты пирожки, аромат стал ещё сильнее. Цзян Лин подвинулся ближе, прижавшись к мужчине:

— Действительно, очень вкусно пахнет.

— Маленький обжора, — сняв упаковку, Сяо Шэньюнь поднёс пирожок к губам Цзян Лина. — Попробуй, пока горячий.

Цзян Лин без колебаний откусил кусочек. Под тонкой корочкой пирожка была начинка из мяса, мелко порубленного и настолько нежного, что его не нужно было долго жевать, чтобы почувствовать весь вкус.

Цзян Лин полностью погрузился в наслаждение пирожком, и, поскольку он был в руках Сяо Шэньюня, незаметно оказался в его объятиях.

— В последние дни я был слишком занят, я не специально не ездил за тобой. — Сяо Шэньюнь одной рукой держал пирожок, а другой гладил волосы Цзян Лина, рассыпанные по спине.

— Всё в порядке. — Цзян Лин, продолжая жевать, ответил немного невнятно.

— Ты вчера не из-за этого расстроился?

Цзян Лин поднял голову:

— Вы купили пирожки, чтобы «извиниться»?

— Просто не хочу, чтобы ты был недоволен.

— Я не был недоволен, — Цзян Лин выпрямился и посмотрел в глаза Сяо Шэньюню. — Почему

вы думаете, что я обиделся?

— Вчера ты был со мной холоден, — Сяо Шэньюнь сказал правду. — Ци Ле сказал, что на обратном пути ты молчал, возможно, был не в духе.

— Я просто слишком устал и заснул. Ваше Высочество, обычно вы так пронизательны, как же вы могли ошибиться в этом? Если бы я действительно обиделся, я бы обязательно сказал вам об этом, а не держал бы в себе.

Цзян Лин не был из тех, кто терпит обиды. Если бы не то, как хорошо к нему относился Сяо Шэньюнь, и если бы Восточный дворец не был таким комфортным, он бы не остался здесь, даже если бы здесь была драконья ци.

— Вы уже ели?

Сяо Шэньюнь покачал головой. Цзян Лин ожидал этого и, положив руку на руку мужчины, держащую пирожок, сказал:

— Попробуйте и вы, этот пирожок действительно вкусный.

Мясо было нежным, но не жирным, с идеальным балансом соли. С каждым укусом богатый аромат наполнял рот, а обильная начинка дарила чувство полного удовлетворения.

Сяо Шэньюнь наклонился и откусил кусочек.

— Как?

— Очень вкусно.

Разделив один пирожок, Цзян Лин, уже позавтракавший, снова почувствовал тяжесть в животе. Он облокотился на мужчину и с лёгкой грустью произнёс:

— Я ем так много каждый день, неужели я растолстею?

Раньше, когда он был духовным женьшенем, он мог есть сколько угодно, не беспокоясь об этом. Но теперь у него человеческое тело, и он не знал, не приведёт ли переедание к лишнему весу.

Цзян Лин был красавцем среди духовных женьшеней, и мысль о том, что он может растолстеть, заставила его содрогнуться. Он резко встал:

— Нет, я не могу позволить себе растолстеть.

Сказав это, он ущипнул себя за живот, не зная, было ли это его воображением, но ему показалось, что тело стало более округлым.

— Ваше Высочество, я растолстел?

Сяо Шэньюнь встал, взял салфетку и вытер руки:

— Давай посмотрим.

Сказав это, он протянул руку.

Цзян Лин убрал свою руку, давая Сяо Шэньюню место:

— Ущипните здесь, тут много жира.

Сяо Шэньюнь послушно положил руку на указанное место и слегка ущипнул.

— Ты не толстый.

Кормя его так долго, он наконец набрал немного веса. Фигура юноши была пропорциональной, и даже с небольшим приростом веса он не выглядел полным. Наоборот, он стал более приятным на ощупь.

— Вы не обманываете меня?

— Я никогда не лгу. Если ты не веришь, можешь спросить у других.

Цзян Лин запомнил это и решил позже спросить у других слуг дворца. Если он действительно набрал вес, ему придётся контролировать свой аппетит.

По сравнению с временным удовольствием от еды, он не мог вынести мысли о том, чтобы стать толстым.

— Когда поедem к сестре Ду, возьмём с собой пирожки, чтобы дети тоже попробовали.

Перед поездкой к Ду Чжися Сяо Шэньюнь сначала отвёз Цзян Лина в лавку с пирожками. Они остались в карете, а слуги пошли купить пирожки. Поскольку они заказали много, продавец дал им ещё несколько закусок в подарок.

— За пределами дворца так много вкусной еды. Хорошо бы можно было каждый день выходить и есть. — Из-за необходимости восстанавливать здоровье завтрак и ужин Цзян Лина готовились строго по рецептам, предоставленным императорским врачом Чжаном.

— Когда вернёмся, я скажу кухне попробовать приготовить пирожки. — Сяо Шэньюнь никогда не ограничивал Цзян Лина в еде.

— Пирожки с кухни могут быть не такими вкусными, как в лавке, но ничего страшного, они всё равно будут хороши. — Однажды Цзян Лин попробовал вонтоны за пределами дворца и полюбил их. Они не могли есть их каждый день, поэтому Сяо Шэньюнь приказал кухне готовить их для Цзян Лина. Попробовав, Цзян Лин заметил, что вкус отличался от того, что он ел за пределами дворца.

Новый дом Ду Чжися находился недалеко от лечебницы. Раз уж Цзян Лин приехал, он взял с собой пирожки и для работников лечебницы. Раздав их, они отправились к Ду Чжися.

— Господин Цзян, зачем вы привезли столько вещей? Вы балуете этих девочек, они теперь каждый день ждут вашего приезда.

Каждый раз, когда Цзян Лин приезжал, он привозил с собой еду и игрушки. Это были недорогие вещи, но Ду Чжися несколько раз отказывалась, но Цзян Лин настаивал, что это для детей, и ей пришлось принять.

— Ничего страшного, я привёз и для лечебницы. Эта лавка находится на Западной улице, далеко отсюда, но я попробовал, и они очень вкусные. Хотел, чтобы вы тоже попробовали.

Дети окружили их, и Цзян Лин вместе с охранниками раздал пирожки. Поговорив с девочками, он отпустил их играть.

— Учительница лежит в постели и не может встать, прошу прощения за это.

Ду Чжися провела их к Ду Юньсинь.

Войдя в комнату, Цзян Лин почувствовал лёгкий аромат лекарств, не такой горький, как он ожидал. Женщина в простой одежде лежала на кровати, её лицо было бледным от болезни.

Это был первый раз, когда Цзян Лин видел Ду Юньсинь. Она была очень красивой женщиной, и даже болезнь и годы не могли скрыть её красоты.

Эта красота была не только внешней, но и исходила изнутри, из её характера. С первого взгляда было видно, что это человек с сильной волей.

Ду Юньсинь попросила Ду Чжися помочь ей сесть и, несмотря на протесты Цзян Лина, поклонилась им.

— Я не могу отблагодарить вас, господа, за вашу доброту. Если в будущем вам понадобится моя помощь, пожалуйста, обращайтесь.

Ду Юньсинь была мастером в создании комфортной атмосферы. Во время разговора с ней не возникало чувства неловкости. К тому же она была очень умной, и через несколько минут поняла, что у Цзян Лина есть что-то, что он хотел обсудить.

Она незаметно направила разговор в нужное русло, и Цзян Лин, не подозревая об этом, начал говорить о своих планах.

— У меня есть лечебница, и ученики там учатся уже несколько лет, но у них ещё не было возможности самостоятельно лечить пациентов. Я подумал, что у сестры Ду здесь много детей, которым нужна помощь. Можно ли организовать благотворительное лечение? Ученики не будут лечить самостоятельно, в сложных случаях лекари Чэн и Мин будут помогать им.

— Господин Цзян, вы очень добры. Даже если бы вы не предложили этого, я бы сама хотела попросить лекарей из лечебницы Наньцуй осмотреть детей. Если бы стоимость лечения была бы немного ниже, это было бы идеально. У нас здесь много детей, и даже после компенсации от меняльной конторы Баньдэ нам всё ещё не хватает средств.

— Вам не нужно платить. Это благотворительное лечение.

Закончив с этим вопросом, Цзян Лин ушёл с лёгким сердцем.

Ду Чжися проводила их и, вернувшись к Ду Юньсинь, сказала:

— Оба господина Цзян — добрые люди.